

Послы заняли пять тысяч марок серебра у жителей города и вручили их дожу, чтобы начать постройку кораблей. Затем они простились с Венецией, чтобы вернуться в свою страну. Они скакали, пока не прибыли в Пьяченцу, что в Ломбардии. Там они разъехались: Жоффруа де Виллардуэн, маршал Шампани, и Алар Макеро направились оттуда во Францию, а другие – в Геную и в Пизу, чтобы выяснить, какую подмогу окажут они землям за морем.

Глава 3 АРМИЯ ИЩЕТ ВОЖДЯ

Май–сентябрь 1201 года

Когда Жоффруа Виллардуэн, маршал Шампани, пересекал Мон-Сени (перевал в Западных Альпах, 2083, сейчас через него проходит шоссе Гренобль–Турин. – Ред.), он встретил графа Готье де Бриена; тот направлялся в Алулию отвоевывать земли своей супруги, дочери короля Танкреда, на которой он женился после того, как принял крест. С ним были и другие крестоносцы, включая Готье де Монбельяра, Эсташа де Конфлана, Робера де Жуанвиля и многих других уважаемых людей из Шампани.

Услышав от маршала о том, что сделали послы, путники, обрадовавшись, одобрили этот успех и сказали ему: «Мы уже в дороге, – сказали они, – и когда вы прибудете в Венецию, то найдете нас в полной готовности». Но события происходят так, как угодно Богу, и им не представилось больше возможности присоединиться к войску. Это было очень прискорбно, ибо они были весьма отважны и доблестны.

Так что они разъехались, и каждый двинулся своей дорогой. Маршал Жоффруа де Виллардуэн ехал верхом много дней, пока не прибыл в Труа в Шампани, где нашел своего сеньора графа Тибо больным и в глубокой печали. Тем не менее тот был очень рад его прибытию. И когда маршал рассказал ему, чего удалось добиться, граф был настолько охвачен радостью, что приказал оседлать коня, чего уже давно не делал, и сел верхом. Увы! Какая жалость! Ведь он уже никогда больше не смог сесть на коня, кроме как в этот раз.

Графу становилось все хуже, и болезнь стала настолько серьезной, что он составил завещание и отдал распоряжения, разделив деньги, которые должен был взять с собой, между своими людьми и спутниками, среди которых имелось много искренних его друзей – ни у кого из его современников не было столько. И он распорядился, чтобы каждый, получив свою долю денег, поклялся на святом Евангелии, что присоединится к армии в Венеции, как он сам и обещал. Все же нашлось много таких, которые позже не сдержали свою клятву и были сильно порицаемы за такое отступничество. Остальную часть своих денег граф распорядился сохранить на нужды войска и израсходовать их наилучшим образом.

Так почил граф, и мало кого в мире мог ждать лучший конец. Он отошел в мир иной, окруженный толпой родственников и вассалов. Я не берусь рассказывать о трауре после его смерти и похоронах – никогда и никому не было отдано столько почестей. Это было только справедливо, ибо никогда человек его возраста не был столь любим и вассалами, и прочими людьми. Он был похоронен рядом со своим отцом в церкви Святого Этьена в Труа. Графиня Бланш, его супруга, дочь короля Наваррского, овдовела. Она была очень красива и добра. Она родила мужу маленькую дочку и носила его сына.

Когда графа похоронили, Матье де Монморанси, Симон де Монфор, Жоффруа де Жуанвиль, который был сенешалем Шампани, и маршал Жоффруа Виллардуэн отправились к герцогу Эду Бургундскому и сказали ему: «Сеньор, вы понимаете, какое несчастье принесла землям за морем смерть графа Тибо. И теперь мы Богом заклинаем вас взять крест и помочь заморским землям. Мы устроим, чтобы вам были вручены все его деньги, поклянемся на святом Евангелии и заставим остальных тоже поклясться, что будем честно служить вам так, как служили бы ему».

Тем не менее герцог отказался взять на себя эти обязанности. (По-моему, он мог бы проявить побольше мудрости.) Тогда Жоффруа де Жуанвиллю было поручено обратиться с таким же предложением к графу Тибо Бар-ле-Дюку, кузену покойного графа. Но и он тоже отказался.

Смерть графа Тибо Шампанского стала большим горем для пилигримов и для всех тех, кто собирался воевать во славу Господа. И в начале месяца они собрались на совет в Суасоне, дабы